

Человек в контексте эпохи

24 апреля исполнилось 100 лет со дня рождения Виктора Вениаминовича Мануйлова, человека, оставившего глубокий след в истории Новосибирска. Главный инженер, начальник производства Чкаловского завода в годы Великой Отечественной войны, директор Новосибирского авиационного техникума, первый директор Новосибирского политехникума, он для множества своих учеников навсегда остался любимым Учителем, гениальным педагогом и удивительным Человеком.

На его жизнь пришлось практически все катаклизмы XX века: детство пришлось на Гражданскую войну (в школу он пошел в 1917, а закончил семилетку в 1925), зрелость — на Великую Отечественную.

Время для получения образования было, конечно не самым подходящим, — рассказывает сын Виктора Вениаминовича, Александр Мануйлов. — В эти годы не было ни материальных ресурсов, ни профессиональных — сильно пострадала профессура... Да и учился он сначала в школе-интернате для детей-сирот (где преподавала его мать), потом в простой провинциальной школе. Но, думаю, именно благодаря матери он получил хорошее образование, поступил в институт. И дело не только в том, что в тридцать лет это образование позволило ему стать ведущим инженером Чкаловского завода, а еще раньше сотрудником фирмы «Амторг», закупавшей авиационное оборудование в США. Образованность проявлялась в множестве мелочей. Так, например, он прекрасно играл на рояле, владел тремя языками — английским свободно, немецким и французским, что называется, «со словарем».

В самый канун войны, в 1940 году, отца направили работать главным инженером на Чкаловский завод, который тогда только становился авиационным. Ведь изначально это был завод горного оборудования. 23 июня 1941 года, сразу после начала войны, на заводе была введена круглосуточная работа — две смены по 12 часов. Вскоре сюда стали прибывать эвакуированные предприятия — авиационные заводы из Киева, Москвы и Ленинграда. В это же время Государственный комитет обороны принял решение развернуть на Чкаловском заводе производство новых истребителей Як-3 вместо выпускавшихся здесь деревянных ЛАГов. Истребитель тех времен содержал около 16 тысяч деталей, и в кратчайшие сроки к этим деталям надо было создать около 30 тысяч технологических карт. Кроме того, требовалось спроектировать и изготовить всю оснастку для нового производства. Были проведены расчеты и оказалось, что в мирное время 10 инженеров проделала бы всю необходимую работу за 150 лет! В очень трудных условиях, когда даже электричество на завод подавалось с перебоями, сто инженеров завода сделали всю эту работу за три месяца! Отца назначили начальником производства. И если в начале войны завод производил один самолет в сутки, то к концу войны — больше двадцати. Читая архивы отца, понимаешь, за что он получил боевой орден Красной Звезды, которым в войну награждали на фронте.

В марте 1948 года Виктор Вениаминович был назначен директором авиационного техникума.

— Я поступила в техникум в 1949, — вспоминает Галина Маркова, выпускница авиационного техникума. — С каждым абитуриентом нашей группы конструкторов Виктор Вениаминович беседовал лично, предупреждал, что учеба будет сложной, спрашивал, почему именно эту группу мы выбрали. Вообще он знал каждого студента и всегда «отслеживал» нас. Например, Кате Евлевской, которой учеба давалась непросто, после доверительной беседы Мануйлов, отметив её гуманитарные способности, помог перейти в педагогический техникум. Всю оставшуюся жизнь Катя была благодарна за это Мануйлову. Похожая ситуация была и с известной летчицей-испытателем Мариной Попович. Она очень мно-

го времени уделяла прыжкам с парашютом, её всегда привлекали самолеты. Но девушек в лётное училище не принимали. Виктор Вениаминович поговорил с ней, похлопотал, и в виде исключения Марину приняли в лётное училище. Конечно, мы были детьми, и многие заслуги Мануйлова я поняла уже позже. Кропотливый подбор преподавателей самого высокого класса, который вел наш директор, дал свои результаты — многие наши выпускники без труда получили высшее образование, стали руководителями самого разного уровня. Кто-то же благодаря его участию нашел свое призвание.

Директором политехникума Виктор Вениаминович стал в 1966 году. По задумке Михаила Алексеевича Лаврентьева, политехникум создавался с тесным контактом с Сибирским отделением как учебное заведение, готовящее специалистов среднего звена для научных институтов.

— Условия открытия техникума были крайне неблагоприятными, — пишет в своих воспоминаниях сам Виктор Вениаминович. — Министр высшего и среднего специального образования РСФСР В.Н. Столетов сразу же занял резко отрицательную позицию. В Новосибирске было 38 техникумов (а с областью около 60), готовились специалисты по 105-ти специальностям. Никакой необходимости в создании нового техникума в Новосибирске, по мнению Столетова и его ближайших помощников, не было и быть не могло. Михаил Алексеевич Лаврентьев имел в ЦК КПСС и в правительстве высокий авторитет. Мне неизвестно, с помощью каких личных встреч, телефонных переговоров и какого обмена письмами и телеграммами вопрос, вопреки всем отрицательным доводам и предпосылкам, был решен в пользу создания техникума. Я стал энергично заниматься вопросами его организации, не прекращая исполнения обязанностей в ЦБТИ (В.В. Мануйлов был в то время начальником Центрального бюро технической информации по Западному-Сибирскому региону — прим. ред.). Новосибирскому политехникуму достался скромный деревянный (даже не брусчатый, а именно деревянный, собранный из каких-то дощечек и планок) двухэтажный домик, который в прошлом был жилым восьмиквартирным домом. В нем было 8 аудиторий по 60 кв.м. каждая и микроскопические комнаты для размещения директора, учебной части, завхоза. Общая полезная площадь этого здания составляла 500 кв.м.

— Здание было небольшое, но коллектив педагогов собрался удивительный, — вспоминают студенты первого выпуска Новосибирского политехникума Валерий Головин и Борис Степанов. — Очень гармонично были распределены роли. Фарит Нагимович Мирсаяфов, заместитель директора — «мамка родная»: может и похвалить, и поругать, и «придать ускорение» в нужном направлении, человек уверенный, что «с хулиганами даже интересней», и именно из них вырастают настоящие герои». И Виктор Вениаминович Мануйлов — «небожитель», который никакой полемики не допускает, разрешивает все конфликты с присущей ему интеллигентностью, интеллектом и твердостью. Он обладал удивительной способностью решать конфликты ещё до их начала: правильной фразой, нужным вопросом или просто своим присутствием. Конечно, больше мы общались с Фаритом Нагимовичем, но беседы с Витаминичем, как мы его называли, производили на нас огромное впечатление. Однажды он показал нам свою картотеку. ЭВМ в техникуме ещё не было.

А в его картотеке была целая система обычных вязальных спиц, проходящих через отверстия перфокарт. Кодировать отверстиями информацию, через нужные пропускаешь спицы, переворачиваешь картотеку — и выпадает нужная карточка. Остроумно, интересно и запомнилось нам на всю жизнь.

— Виктор Вениаминович вел предмет «экономика и организация производства», — делится своими воспоминаниями Элеонора Петровна Швецова, коллеги, преподаватель политехникума. — Кроме небольшой теоретической части, занятия проходили в формате заседаний заводоуправления. Но это была не просто игра. Отвечали ребята за вполне конкретные дела: транспорт, строительство тропы, санитарное состояние и т.д. Конечно, мы, преподаватели, помогали и курировали, но всё же у нас было такое модное теперь «самоуправление». Вообще, Виктор Вениаминович был удивительным руководителем. У нас, например, никогда не противопоставлялись педагоги и ученики — мы все были одним коллективом, вместе отмечали праздники, вместе решали проблемы. С Виктором Вениаминовичем у меня связаны и очень личные воспоминания. Мне всегда тяжело давались праздники для младшей дочери — она у меня большая выдумщица и всегда ждала именно праздника, а не подарков. Помню, как однажды накануне Нового года призналась в этом Виктору Вениаминовичу. Вечером 31 декабря раздался звонок — на пороге квартиры стоял Виктор Вениаминович в маске медведя: «Не здесь ли живет Наташа Швецова?». Четырехлетняя Наташа была в восторге. Но самое интересное, что потом, вплоть до своего 18-летия, она регулярно получала письма от Медведя Медведича Медведева с такой-то поляны. Все эти письма я бережно храню: от первых с лесными сказками до последних с философскими притчами. Думаю, подобные воспоминания о нашем директоре есть у большинства моих коллег.

Чкаловский завод и сегодня производит самолеты, авиационный техникум стал колледжем, на основе политехникума появился Высший колледж информатики при НГУ. Сегодня это учебное заведение получило право готовить бакалавров НГУ. Вот только лаборантов-химиков и техников для ядерных установок оно больше не готовит...

— Наука действительно не может развиваться без полноценных помощников среднего звена, — говорит Александр Мануйлов, доцент, кандидат химических наук. — И, на мой взгляд, если посмотреть в будущее, то на базе ВКИ обязательно следовало бы оставить специальность химиков-лаборантов или вакуумщиков для ИЯФа. Ведь сегодня работу лаборантов вынуждены выполнять студенты, аспиранты или выпускники непрофильных техникумов. Доходит до смешного, лаборантом химической лаборатории работает выпускница железнодорожного техникума! Для серьезной науки всё-таки нужны квалифицированные помощники.

Что-то начатое Виктором Вениаминовичем и сегодня живет и процветает, к чему-то постепенно мы приходим вновь, но в любом случае множество людей бережно хранит в памяти свои воспоминания об этом человеке и о его делах.

Юлия Черная

На снимках:

— В.В. Мануйлов в 1985 г.;
— с учениками перед первым зданием Новосибирского политехникума, 1977 г.
Фото из личного архива семьи Мануйловых

Памяти Бориса Александровича Луговцова

24 июня 2010 г. после продолжительной болезни на 76-м году ушел из жизни крупный ученый в области механики, профессор, доктор физико-математических наук, главный редактор журнала «Прикладная механика и техническая физика» Борис Александрович Луговцов.

Борис Александрович — выпускник Московского физико-технического института, один из первых «золотополюсцев», приехавших в Академгородок в 1958 году вместе с академиком Михаилом Алексеевичем Лаврентьевым и другими выпускниками его кафедры и проработавших в Институте гидродинамики более 50 лет. Научные интересы Бориса Александровича охватывали целый спектр направлений, развитых им и его учениками в созданной Борисом Александровичем лаборатории, среди которых особое место занимают его многолетние исследования, посвященные экспериментальному и теоретическому изучению образования и движения вихревых колец с учетом вязкости и турбулентного характера движения жидкости, переносу примеси турбулентными вихревыми кольцами. Созданная им математическая модель движения и структуры турбулентных вихревых колец, позволяющая рассчитывать параметры турбулентного вихревого кольца, послужила основой для создания в его лаборатории эффективных методов тушения пожаров на нефтяных и газовых скважинах с помощью вихревых колец с примесью.

Широта научных интересов Бориса Александровича поражала его коллег. Его кандидатская диссертация, выполненная под руководством академика С.А. Христиановича, была посвящена проблеме асимптотики распространения ударных волн в мелких водоемах, а дальнейшие интересы оказались уже связаны с движением твердого тела в вибрирующей жидкости, возникновением концентрированных вихрей типа торнадо во вращающейся жидкости, спутными вихрями за крылом самолета и осесимметричными волнами конечной амплитуды на поверхности тяжелой жидкости в приближении Кортвега-де Вриза, с проблемами турбулентного вихря Бургера и устойчивостью МГД-течений с замкнутыми линиями тока типа вихря Хилла-Шафранова. И, как всегда, его работы отличались остротой физической интуиции и строгостью математических выкладок.

Его научные достижения отмечены медалью «За доблестный труд», орденом «Знак Почёта», бронзовой медалью ВДНХ, Премией СО АН СССР, почётными грамотами Президиумов СО и АН СССР, почётной грамотой Администрации Новосибирской области.

Борис Александрович был талантливым педагогом, около 50 лет, практически со дня основания Новосибирского государственного университета читал курсы лекций для многих поколений студентов физфака, мехмата и факультета информационных технологий. Среди его учеников кандидаты и доктора наук.

Его отличали глубокие знания, высокая эрудиция, доброжелательность, ответственность и принципиальность. Эти качества Бориса Александровича оказались особенно неоценимыми на посту главного редактора журнала «Прикладная механика и техническая физика», редколлегия которого он возглавлял более 20 лет.

Коллеги и друзья Бориса Александровича глубоко скорбят по поводу его кончины и выражают самые искренние соболезнования его родным и близким.

Ак. Л.В. Овсянников, ак. В.М. Титов, ак. Э.П. Кругляков, ак. А.К. Ребров, ак. В.М. Фомин, чл.-корр. В.А. Пухачев, чл.-корр. Б.Д. Аннин, проф. А.А. Васильев, проф. В.К. Кедринский, проф. В.Л. Истомин, проф. Л.А. Лукьянчиков, проф. М.Е. Топчийн, проф. Г.А. Швецов, проф. Е.И. Пененко, проф. В.Д. Бондарь, проф. Е.И. Шер, д.ф.-м.н. В.В. Никулин